

Катерина Полянская

БЕРЕНИКА

СЕВЕРНАЯ НЕВЕСТА

КУПЛЕННАЯ НЕВЕСТА, ИЛИ ЛЕДЯНОЙ ПРИНЦ

ОКОЛДОВАТЬ РАЗУМ, ОБМАНУТЬ ЧУВСТВА

Я НЕНАВИЖУ ОБОРОТНЕЙ

ШАГРЕНЬЯ. ИЗ РОДА ЧЕРНЫХ КОРОЛЕВ

ХИЩНАЯ ОРХИДЕЯ

ШЕПОТ СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Катерина Полянская

ШЕПОТ СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2020
ARMA DA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П54

Серия основана в 2011 году
Выпуск 542

Художник
Е. Никольская

Полянская К.
П54 Шепот сквозь пальцы: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3090-1

Шагнув в портал, я и подумать не могла, что он одноразовый и приведет вовсе не в жаркий южный городок, идеально подходящий для отдыха, а к холодному северному морю. В Годдхен.

Путь обратно в столицу закрыт. Местные жители принимают чужачку настороженно. А стылые воды населены невероятными существами и... тайнами. Тайнами моей семьи.

Еще есть загадочный сосед, рядом с которым творится что-то крайне подозрительное. Или это рядом со мной?

Шепот из найденной в воде бутылки, драконья чешуя, чувства, похожие на ледяной шторм... И времени, чтобы разобраться во всем этом, очень мало.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Катерина Полянская, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3090-1

ПРОЛОГ

Разбудило меня осторожное прикосновение к плечу.

— Тетя Эрин?

Она поставила светильник на столик у кровати и присела рядом со мной. Вид женщина, заменившая мне мать, да и отца тоже, имела озабоченный, так что остатки сна мигом улетучились.

— Дорогая, есть разговор. Неприятный. — Она поджала губы. Очевидно, сама не испытывала радости от происходящего. — Мне нужна твоя помощь.

Начало так себе.

Я села, подсунув подушку под спину.

— Моя?

Тетя кивнула:

— Видишь ли... Для будущей карьеры Квит должен общаться с правильными людьми. И это общение порой создает сложности. Сыновья знатных родителей развлекаются, не только танцуя на балах.

Квитстон — это сын моего дяди и его первой жены. Приемный. Мы выросли вместе. А с подросткового возраста считались женихом и невестой, хотя отношения между нами были больше дружеские. Но это неплохо, во многих браках и такого нет. К тому же мне не придется уезжать в другой дом. Дом мужа, я имею в виду.

Сейчас Квит учится в университете и, похоже, влез в какую-то историю.

Иногда я даже завидовала жениху, поскольку моя собственная жизнь тиха и однообразна, и какое-то движение в нее вносят только приезды Квита домой. Он, кстати, никогда не забывает захватить сладости и какую-нибудь приятную мелочь для меня. Как, например, сегодня вечером.

— В общем, он проиграл большую сумму. Его обманули. А у меня просто нет таких денег, — тем временем добралась тетя до главного. — Ты бы не могла... подписать счет.

На столике рядом со светильником ждал своего часа нужный документ. Поверх него лежала ручка.

— Конечно, — вздохнула я.

По правде сказать, я уже делала это раньше. Однажды понадобилось оплатить накопившиеся долги семьи, потом — учебу для Квита, еще позже — его выезды в свет, полезные для будущей карьеры. Мы — семья. И раз уж так получилось, что родители оставили мне внушительное наследство, не вижу причины не помочь. Но сейчас впервые внутри что-то сопротивлялось. Просто... проигрыш совсем не то, что четыре года учебы. Но я задавила в себе эти мысли и поставила в нужной графе скромную закорючку. Вот и все. Можно спать.

Поцеловав меня, тетя вышла.

Утром Квитстон вручил мне кривого кота, набитого чем-то мягким, со смешно торчащими усами из жестких ниток, и перевязанную лентой коробку с мармеладом. Он вел себя так, словно ничего не случилось... Только я дважды заметила, что он отводит глаза.

Через пару недель моя жизнь в поместье неуловимо поменялась. Или я себя накручивала? Приходилось прилагать огромные усилия, чтобы продолжать верить, что так и есть.

Весенние каникулы Квит проводил дома. Вдвоем с тетей мы редко куда-нибудь выбирались, но, когда он возвращался, все вместе принимали приглашения друзей. Так планировалось и в этот раз, но к званому ужину у Фитцелей оказалось не готово мое платье, что-то с ним там случилось у модистки. Она прислала цветы и записку с извинениями, но мне пришлось остаться дома. Ангриссы и вовсе не упоминали меня, звали только тетю Эрин и Квита. Когда же мы все должны были отправиться на день рождения кого-то из его столичных друзей, я уже два дня как валялась в горячке...

— Хочешь, я никуда не поеду? — Квит заглянул ко мне перед выходом — в безупречно сидящем костюме, окруженный ароматом терпких мужских духов.

А я тут трясущаяся, с неаристократичной зеленцой в лице и спутанными волосами. Вдобавок меня чуть не стошнило от его запаха. Не потому что он неприятный, я так на любые запахи реагировала.

— Тетя говорит, тебе надо поддерживать полезные связи, — шевельнула растрескавшимися губами.

— Да.

Приятно было знать, что, если попрошу, он останется. Но я, конечно, никогда бы не попросила.

— Тогда отправляйтесь.

— Обещаю, там будет скучно. — Он сделал такое движение... будто хотел наклониться и поцеловать меня, но передумал. И правильно, такую себя я бы тоже целовать не стала. — И я привезу тебе шоколад.

— Спасибо, — прошептала я и закрыла глаза.

Шоколад он и правда привез. Большущую глыбу в виде кристалла, от которой предлагалось откалывать кусочки с помощью острой лопаточки и серебряного молоточка. Не хочется даже вспоминать, как мне стало от него плохо. Я в те дни почти ничего не брала в рот.

Странная это была болезнь... Быстро стало понятно, что и не болезнь вовсе. По венам будто огонь тек, в груди саднило, я металась в горячке и отчаянно хотела окунуться в воду. Помогала холодная ванна. Ну, кроме того раза, когда вода в ней запузырилась, щекоча меня, а в области солнечного сплетения появилось странное тянущее чувство.

На следующий день я поправилась. А три недели спустя слегла опять. В тот раз просветление наступило, когда мне принесли чай... и его внезапно стало много. Очень много. Из чашки лились нескончаемые потоки. Кровать всплыла, пол взорвался, и в комнате пришлось делать ремонт... зато я целый месяц чувствовала себя отлично.

Однажды я каким-то образом заставила подняться волну на озере. Наверное, я... К Квиту приехали приятели по университету, и к тете — гости, мы гуляли, и тут... Какую-то размалеванную девицу смыло. Как она верещала!

Приглашений мне больше не присылали. Никуда. Жених старательно делал вид, будто не злится. Только тетя обнимала и обещала, что все наладится. Доктор несколько раз приходил. Сказал, здорова. Потом ушел с тетей в кабинет, где она должна была заплатить ему за визит, и о чем-то они там долго разговаривали. Сама я не видела, но служанки перешептывались и с жалостью поглядывали на меня.

В последний вечер к тете приехала подруга. Госпожа Годдс была в общем-то милой дамой. Они с мужем объехали весь свет, и у нее всегда было полно захватывающих историй. Еще

она привозила из путешествий разные диковинки вроде громадных раковин, из которых слышался шум моря, моделей кораблей или камней невероятных расцветок. Стоит ли говорить, что вечер прошел замечательно за выслушиванием рассказов о ее приключениях.

Перед сном я спустилась попить воды и на обратном пути заметила золотистый свет из-за неплотно закрытой двери кабинета. Никогда не подслушивала! Но откуда-то оттуда слышался... будто шум воды. Как если бы волны ударились о берег. Именно этот звук заставил меня сделать несколько шагов.

Приманив меня, звук исчез. Его место заняли голоса.

Я заглянула в приоткрытую дверь, стараясь при этом даже дышать как можно тише. Явно здесь обсуждали что-то, не предназначенное для моих ушей.

— Ума не приложу, как теперь быть, — сокрушалась тетя.

— Соглашаться. — Годдс сделала глоток из пузатого бокала. — Такой шанс выпадает раз в жизни.

Судя по виду, тетя Эрин была в целом согласна, но что-то ее грызло.

— Да, но что я скажу Аверни?

Мне?

— А зачем ей что-то говорить? — Гостья повела плечом и закинула ногу на ногу.

— Видишь ли, она считает его своим женихом...

Квита? Что происходит?

Но столике у стены лежала раковина, которую Годдс нам подарила, и мой взгляд то и дело убегал к ней.

— Дорогая, я не хочу быть жестокой, но кто еще напомним тебе, как обстоят дела. — Слова сопровождал обеспокоенный взгляд. — С деньгами у вас неважно. Надо хвататься за шанс. И тебе лучше сейчас сделать ставку на Квитстона, который, если все сложится, обеспечит тебе в будущем достойную старость. А эта девочка... Похоже, такая же, как ее мать. Непонятно, что с ней будет дальше.

Тетя выглядела печальной, но согласной.

Мать?

— Но как ей сказать... А если она воспротивится?

Спине стало колко от беспокойства.

— Кажется, от ее родителей остался дом? — Годдс демонстрировала поразительную осведомленность.

— Да.

— Вот и отправь ее туда, — нашлось решение их проблемы. — С ней творится что-то странное. Скажи ей, что нужно отдохнуть, провести лето у моря и все такое. Ее не будет несколько месяцев, а там все утрясется как-нибудь.

Тетя Эрин отсутствующе кивнула.

— Да не кори ты себя! — хлопнула ее подруга по подлокотнику дивана. — За эти годы ты сделала для девчонки достаточно. Не твоя вина, что она... такая.

Какая?

Увы, больше ничего полезного услышать не удалось. Женщины достигли согласия и дальше обсуждали общих знакомых. Мне же оставалось только вернуться в комнату и ждать, что случится дальше.

Долго мучить меня ожиданием будущее не стало. Утро не успело толком наступить, как в комнату влетела тетя с чемоданом. Ее глаза возбужденно блестели.

— Вери, детка, просыпайся!

Сна, собственно, еще с вечера не было ни в одном глазу. Уснешь тут, когда вокруг плетут интриги... и волны в ракушке плещут!

Я нехотя села.

— Доброе утро, тетя.

— Что-то глазки у тебя красные. — Она пытливо всмотрелась в меня. — Опять неважно себя чувствуешь?

— Немного. Не беспокойся обо мне.

Стыд за то, что доставила родным столько проблем, мешался в душе со страхом. Почему тетя Эрин обсуждает меня не со мной, а с подругой? И почему у меня сложилось впечатление, что они знают больше, чем говорят? Что происходит?!

— Я знаю, что тебе нужно! — радостно объявила родственница. — Собирайся! И обязательно прихвати все самое симпатичное! Ты едешь к морю. Помнишь, от родителей тебе остался дом в этом... как его?.. Годдхене? Думаю, тебе пойдет на пользу провести лето там. Будешь гулять, есть фрукты, греться на солнышке. Ну? Как идея?

В другое время и в иной ситуации я бы пицала от счастья. Сейчас же, зная истинные причины тетиной заботы, успела морально подготовиться, поэтому не сорвалась в истерику. Просто кивнула.

— Хорошо.

— Только представь, настоящее приключение! — продолжала болтать тетя, выхватывая из шкафа то, что, она считала,

мне пригодится. — Экипажем тебя доставят в столицу, а отсюда ты порталом перенесешься на место. Правда здорово?

— Волшебно.

Сменить обстановку мне, пожалуй, действительно не повредит. И я увижу море.

— Вот и умница. — Тетя Эрин, кажется, выдохнула с облегчением.

Три часа спустя я ступила на площадку для перемещений. Вспыхнул портал.

ГЛАВА 1

Портал вспыхнул и погас. Аккуратная туфелька бирюзового цвета ступила на мостовую — и мгновенно промокла насквозь. Нас с ней занесло прямо в лужу. Хуже того, вода была ледяной. Порывом ветра едва не сбило соломенную шляпку с моей головы, даже несмотря на ленты. Еле успела подхватить. Проклятье...

Новый порыв заставил меня пошатнуться. Тяжелый чемодан в руке определенно не способствовал сохранению равновесия. Ноги скользили по мокрым камням. Я раскинула руки в стороны... одну руку, поскольку второй отчаянно вцепилась в чемодан... и точно бы упала, если бы не угодила в чьи-то распахнутые объятия.

— Ой.

— Леди? — насмешливо спросили сверху.

Шляпку все-таки сдуло, и она повисла на лентах у меня за спиной. Ну... хотя бы я не валяюсь в холодной луже. Правда, чувствую тепло чужого тела, так крепко меня прижимают. И это отвратительно неприлично. Вдобавок наверняка какие-нибудь местные кумушки смотрят.

С трудом сглотив, я аккуратно отстранилась, однако крепкие руки и не подумали разжаться.

— Смотрю, вы оделись не по погоде, — хмыкнул наглый тип.

— Простите... а это точно Годдхен? — Вопроса глупее не придумаешь, но портал мог сбиться.

От ветра слезились глаза. И волосы, ставшие влажными, облепили лицо. Все вместе мешало разглядеть нормально своего спасителя. Определила только, что он высокий, широкоплечий и одет хорошо. Квитстон почти так же одевался, правда, был... э-э-э... аристократически тонкокостным.

Вряд ли на самом деле с переходом что-то произошло. Тетя щедро платила лучшему магу-перемещателю. Но...

— Конечно, — немного удивленно ответил приятный мужской голос.

Темные волосы незнакомца пребывали в беспорядке из-за ветра.

— Не очень похоже на жаркий юг, — пробормотала в оправдание предыдущей сказанной глупости.

Темная бровь насмешливо взлетела.

— Город находится возле Стылого залива, — просветили меня. И не удержались от желания слегка уколоть: — Ваши познания в географии впечатляют.

Лицо вспыхнуло. Я учила географию! Просто тетя сказала...

— Здесь всегда так холодно? — спросила жалобно.

— И похуже бывает. — Глаза привыкли, и я смогла рассмотреть удивление на привлекательном лице. — Сегодня еще нормально.

Ему в теплом плаще — возможно. Но не мне в тонкой шелковой блузке, любимой летней юбке и промокших насквозь туфлях. Ах да, еще есть соломенная шляпка с широкими, чуть опущенными полями, призванная уберечь от палящего южного солнца мою нежную кожу. Только вот незадача — солнца-то и нет! Сомневаюсь, что здесь его хоть когда-нибудь видели. А я в своем летнем наряде выгляжу глупо и смешно.

Дважды проклятье!

Ненавижу попадать в нелепые ситуации. Не то чтобы я в них часто попадаю...

— Тогда мне здесь делать нечего, — приняла волевое решение я.

— Увы, детка, — на губах незнакомца появилась снисходительная усмешка, — твой портал уже не действует. Придется задержаться.

Я затравленно оглянулась. От портала на старенькой площадке для перемещений даже искорки не осталось.

Чувствую себя мышью, разглядывающей недавно захлопнувшуюся мышеловку. Изнутри.

— Так случается, если выбираешь одноразовый, — сообщил неугомонный тип.

— Постоянного здесь нет? — Ответ я и так знала.

— Нет, — подтвердил мужчина.

Ошибка. Здесь точно какая-то ошибка. Надо просто найти тихое место, сесть и разобраться, что к чему. Подумать, да. Но сначала согреться. И выход найдется, я уверена!

— Помощь нужна? — Снисходительный тон и эта улыбка раздражали почти так же, как руки на талии.

— Нет, — заявила гордо.

— Уверена? — усомнился незнакомец.

— Разумеется! — Я вздернула подбородок. — Спасибо, что не дали упасть, но теперь уберите руки. Хватит меня лапать!

Его лицо неожиданно склонилось к моему. У меня сердце подпрыгнуло.

— Дорогуша, да я еще даже не начинал, — интимным шепотом произнес незнакомец. — Но твоё предложение мне нравится.

От возмущения я поперхнулась воздухом. Что он себе позволяет?! Со мной никогда еще так не разговаривали! Я же не какая-нибудь... Но высказывать свое «фи» было уже некому. Тип отпустил меня и отправился по своим делам. Фу-ух! Но прежде чем срываться на нем, следовало хотя бы выяснить, в каком направлении идти.

Рука крепче вцепилась в ручку чемодана. Каждый шаг давался через борьбу с ветром.

Сама разберусь!

Тащить чемодан и одновременно держать норвящую улететь шляпу было неудобно. Через несколько десятков шагов противно заныла спина. Впрочем, не это худшее. Не дойдя и до конца площади, я угодила в еще одну нелепую ситуацию. Перебор для одного дня. У меня за все предыдущие девятнадцать лет столько злключения не было! Я всего-то спросила дорогу!

Девушка примерно моих лет мела крыльцо небольшого магазинчика. Не было сил пытаться понять, что там продается. Но она выглядела совершенно безобидной. Розовощекая, голубоглазая, в приличном платье, толстая коса переброшена на плечо.

— Извините... — Я постаралась вежливо улыбнуться, хоть меня трясло так, что зуб на зуб не попадал.

Получилась какая-то гримаса.

— Чего тебе? — Прозрачно-голубые глаза взирали на меня будто свысока.

Это на меня-то! Что-то новенькое.

— Далеко до Каменного Перевала? Это улица или что-то вроде...

Нацеленный на меня взгляд стал еще более уничижительным.

— Богатый маговский район. Хотя на самом деле одна улица и есть, — все же ответила служанка. — За банком свернешь направо и там прямо до конца. Четверть часа. С чемоданом подольше выйдет.

Я вымучила еще улыбку. Промокшие ноги уже покалывало от холода. Но хотя бы нужная улица существует.

— Спасибо!

Подошвы противно скользили по камням. Ветер швырял в лицо влагу, хотя это не назовешь полноценным дождем. В столице никогда не бывало такой отвратительной погоды.

— Тебе самой не противно? — бросила недавняя собеседница мне вслед.

— Простите?

Просто вопрос. Я слишком устала, чтобы даже приподнять бровь. Хватит того, что приходится самой поднимать чемодан. И как только я могла на это согласиться?

— Предлагать себя мужчине. — Девчонка скривилась... ну точно, как моя тетя. — Он таких, как ты, раз в неделю меняет!

— Кто?

— Кайен Огисвуд. Я видела, как ты с ним любезничала! И он тебя лапал!

Речь, похоже, о мужчине, который меня удержал от падения.

Неожиданно во мне вспыхнула злость.

— А тебе завидно, да?

Холод на меня дурно влияет. Сплетни точно пойдут.

Старательно держа спину, я пошла в указанном направлении. Нет, надо же такое придумать! Я, Аверни Исхельм, вешалась на шею какому-то непонятному типу! Делать мне больше нечего. У меня, между прочим, жених есть. Совсем у них тут в этом захолустье ум за разум зашел. Но сплетни — это плохо. Тетя меня убьет! Но сначала — я ее, за то, что втравила в эту дурацкую ситуацию!

Проклятье, как же холодно...

— Поднести чемоданчик?

— Что?! — Я подпрыгнула и лишь чудом избежала очередной лужи.

— Давай, говорю, чемодан донесу. — От стены отделился мужичонка плешивого вида. — За небольшую денежку.

Продвинулась я недалеко, поскольку упомянутый чемодан, хоть и зачарованный, даже сам по себе, без учета вещей, весил прилично, таскать тяжести я не привыкла, вдобавок меня сно-

сило ветром. Он здесь просто сумасшедший. И как тут кто-то умудряется жить?

Поколебавшись немного, я кивнула.

— Да, пожалуйста.

Так и предполагалось. Меня не встречают, поэтому я должна была нанять носильщика. Просто тот факт, что портал вывел не на жаркий юг, а в какое-то отвратительное место, где в середине лета холоднее, чем в столице осенью, слегка выбил меня из колеи.

Мужичонка, казавшийся с виду ненамного крупнее меня, ловко перехватил чемодан и бодро поволок его вперед по улице. Я едва успевала за ним. Надеюсь, доберемся без происшествий. Я и так сегодня открыла какой-то неизведанный ранее уровень невезения.

— А ты к парню Огисвудов? — На середине пути носильщик решил поболтать.

Смотрю, у кого-то излишне бурная личная жизнь.

— Надеюсь, что нет. Мне нужен дом номер семь.

— Да ладно! — Блеклые глаза посмотрели на меня с удивлением. — Исхельмы почти двадцать лет не появлялись. Ну, никто из них.

Дом существует. Уже замечательно. Возможно, тетя не знала остального. Да, скорее всего.

— Я — Аверни. Дочь Рийлин и Эйрана, — произнесла с достоинством.

То-то же. А то приняли меня не пойми за кого.

— Ничего себе, — пробормотал мой спутник. — Наследница вернулась.

Больше со мной не заговаривали. Я занимала себя тем, что глазела по сторонам. Следовало запомнить дорогу до центральной площади. Что бы я ни решила делать дальше, она мне понадобится.

Если забыть про сбивающий с ног ветер, городок был не лишен очарования. Маленький, старинный. Здания из темного камня выглядели загадочно и содержали в себе столько деталей, что хотелось их рассматривать подольше. Тонкие завитушки, какие-то знаки, чешуйки, морские узоры... Если бы не ветер опять же. Он портил все.

Принадлежащий мне дом не уступал остальным, что послужило поводом для облегченного выдоха. Учитывая все недоразумения, случившиеся за последний час, я настраивалась на худшее. Но нет, вот он, стоит. Темный, каменный. Не такой огромный, как тетушкино поместье, и территория здесь гораздо

меньше. Нет глухого ограждения, только красивый кованый забор с калиткой и местная растительность у дома. Пахнет свежо — хвоей и морем. А сам дом неповторимой каменной статью, башенками, статуями морских чудищ в саду будто говорит, что немного лучше других.

Внутри себя я уже улыбалась. Все не так плохо.

Носильщик остановился у калитки и с ожиданием посмотрел на меня. Я протянула ему заготовленную по дороге серебряную монету и... Что опять сделала не так? Лицо мужика вытянулось.

— Слишком много, леди. Я не могу взять.

— Ничего страшного, у меня есть деньги, — покачала головой я.

— Здесь другие расценки, — снисходительно улыбнулся носильщик. — Привыкайте.

Пришлось искать монетки помельче. Чтобы кто-то отказался, когда ему заплатили больше, чем требуется? Это что-то новенькое.

Холодный ветер достал меня до такой степени, что я сама не заметила, как вместе с чемоданом оказалась у дома, а потом на крыльце. Позвонила. Внутри царил полная тишина. Ладно, у меня есть ключ, ничего страшного. Когда использовала его, ощутила, будто по рукам скользнули перчатки из щекотных мурашек. Защита меня признала и пропустила. Надо же, впервые я так явно почувствовала магию...

Наконец дверь открылась. Я быстро вошла внутрь, втащив с собой и товарища по несчастью.

— Эй? Есть кто-нибудь?

Тихо. Совсем никого. Но на первый взгляд чисто. Пыль нигде не лежит, паутина с потолка не свисает. Выходит, есть некто, кто здесь обо всем заботится? Тогда где он? Почему не отзывается? Я слишком замерзла, чтобы разбираться с этим прямо сейчас. Сбросила пришедшие в негодность туфли у двери и, оставляя за собой мокрые следы, проковыляла туда, где в дверном проеме виднелась обстановка гостиной. Рухнула на мягкий диван. О-ох... А миг спустя широко раскрытыми глазами наблюдала, как следы мокрых ног исчезают. Вот просто берут и исчезают! И все, чисто!

Магия. Самая настоящая. Бытовая, но очень сильная. Невероятно! Она, конечно, была и в поместье тети, и в домах наших столичных знакомых. Например, еда оставалась горячей на протяжении всего ужина. И вода в ванне во время мытья —

тоже. Но чтобы чары прибирались сами... Никогда подобного не видела.

Забравшись с ногами на диван, я поджала под себя босые ступни. Жаль, пледа нет. Как и живых цветов, милых мелочей — любых признаков обжитого дома. Но это и понятно, им давно не пользовались. Чудо еще, что вещи сохранились.

И чары. Не стоит забывать о чарах.

Я устало прикрыла глаза. Случайность ли это? Ну, то, что я очутилась тут? И как теперь выбираться? Или же тетя специально так сделала? Неспроста же я вошла в этот портал одна? Судя по их с Годдс вчерашнему разговору, точно неспроста.

Стоп. Нельзя так думать. Тетя меня вырастила и любила больше, чем иные любят родных детей. Это очевидно. Не было дня, чтобы я не чувствовала ее заботы. Хотя в последнее время со мной многовато проблем...

Все равно — нет. Она не способна на такое!

В голове сложным сплетением путались воспоминания и размышления... Страх. Недоверие. Но сильнее прочего оказался сон. Веки отяжелели. Я вжалась в угол дивана, прислонившись щекой к мягкой спинке, прикрыла ноги краем юбки и провалилась в темноту. Как оказалось, перемещения и волнения отнимают прорву сил...

Вечером в доме было по-прежнему тихо и пусто. Я посидела немного, силясь понять, где нахожусь. Голова трещала... Ах да, вспомнила. И с сожалением определила, что это моя нынешняя реальность, а не глупый сон. Почему-то дома я стала мешать, и меня решили отослать. Временно, надеюсь.

Еще хотелось верить: тетя просто не знала, что отправляет меня не на юг. Могла же не знать? Она позаботилась, чтобы в чемодане оказались мои лучшие наряды и прочие нужные в жарком климате вещи. Настояла, чтобы я взяла кошель с приличной суммой денег. В конце концов, когда речь зашла о море, я и сама сразу представила палящее солнце и буйную зелень.

Сумерки лились из окон, на гостиную ложились пугающие тени. Никогда в жизни я не оставалась в доме одна. Ни разу. И сейчас мелко дрожала, хоть разум и утверждал, что никакой опасности в этих тенях нет и быть не может. Еще и ветер где-то страшно завывал, что тоже не прибавляло душевного равновесия.

Битый час я потратила, пытаюсь зажечь свет. Свечей здесь не было, современных выключателей — тоже. Но красивые

лампы и светильники имелись. Я осмотрела комнату, ощупала все узоры и изгибы светильников, ничего не добила, испугалась, разозлилась... и щелкнула пальцами, просто так. Бац! — и в комнате светло. Да ладно! Повторила — свет послушно погас. Местные чары меня слушались.

Вторым испытанием стало затащить наверх чемодан. Впервые мне пришлось это делать самой. Я пыхтела, шипела ругательства, чуть не плакала и злилась на тетю, которая оставила меня здесь одну. Я сама не заикнулась о сопровождении. Она тоже промолчала. Ну и вот.

Хотя бы дом полностью в моем распоряжении.

Добравшись, я выбрала себе комнату из пяти, обнаруженных на втором этаже. Больше там, собственно, ничего и не обнаружилось. Большая спальня явно была хозяйская, и что-то внутри не дало мне там поселиться. Остановилась на той, что располагалась напротив. Там над кроватью был белый полог с морскими узорами, украшенный бусинами, белыми переливающимися камешками и морскими звездами. Не настоящими, конечно. Чьи-то умелые руки слепили их из какого-то легкого материала и раскрасили.

На полу лежал толстый ковер из белых нитей, кое-где были разбросаны подушки, похожие на кое-как смотанные клубки. Остальное — как везде. Шкаф, комод, столик, дверь в ванную.

Несмотря на отсутствие каминов, в доме было тепло. Первый этаж занимали гостиная, совершенно ненужный мне кабинет и кухня, совмещенная со столовой. Ничего лишнего. Сразу становилось очевидно, что этот дом, чтобы жить, а не чтобы показывать, какой ты знатный и богатый. И если отбросить эмоции и страхи, мне здесь понравилось. Кроме одного момента.

Желудок сводило от голода, а еды в пределах досягаемости не было ни крошки. Деньги мне выдали, оставалось отыскать лавку. Уговорить себя терпеть до утра не получилось. За весь день я только чашку чаю утром выпила. Придется идти.

Не потеряться, купить что-нибудь и принести это домой. Возможно, даже предстоит готовить. Проклятье, где была моя голова, когда я согласилась на это путешествие?! Надо было потребовать от тети объяснений, а не нырять с головой в авантюру. Ага, и сейчас я могла оказаться в положении еще хуже.

Или нет?

Опасливо выглянула наружу, и лицо тут же остудил порыв промозглого ветра. Болото какое-то, а не приморский город. Возле домов — моего и нескольких соседних — прямо на земле

были установлены маленькие круглые огоньки. Они обозначали дорожки на территории. Но улица тонула в полумраке. Время еще не позднее, часы недавно пробили шесть. Но темнеет, как видно, здесь рано.

Мысленно пожелав себе удачи и оживив в памяти дорогу, я вышла за калитку и даже каким-то чудом умудрилась не заблудиться. В лавку вбежала, когда ее уже собирались закрывать. Между прочим, та самая девица, с которой я днем поцалась. Вот же «везет»!

Девица, впрочем, теперь смотрела куда дружелюбнее. Это было настолько заметно, что я не стала уходить. В противном случае пришлось бы блуждать в поисках другого места, где можно разжиться едой, и неизвестно, окажется ли оно открыто. Нет уж.

Я накупила всего, окинула печальным взглядом сумку, отдала продавщице деньги. Правда, готовить придется, ну да что уж теперь.

— Ты это... извини, — проговорили она, отсчитывая сдачу. — Я не то подумала.

«Если не подавлюсь тем, что тут накупила, значит, она искренне», — загадала про себя я.

Иногда я так делала от скуки.

— Забыли. Но неужели я так похожа на «то»?!

Девушка улыбнулась и смущенно потеревила кончик толстой косы.

— Нет, конечно, — признала она. — Просто я видела, как тебя Кайен обнимал. И разозлилась. Ты его знаешь, да?

Я покачала головой.

— Когда вышла из портала, я чуть не упала в лужу, а он поймал. А этот Кайен... твой жених?

Выведать мне хотелось другое, куда более прозаичное, но... надо же с чего-то начать разговор.

— Да куда мне! — вздохнула продавщица. — Он богатый наследник, живет напротив заброшенного... то есть твоего дома. Девушек меняет, гулянки каждую ночь закатывает. Мамка сказала, косу оторвет, если еще раз заметил, что смотрю на него. Но какой он красивый... Ты заметила, да?

— Честно говоря, нет. — Тут я немного покривила душой. — И вообще, у меня в столице жених есть!

Надеюсь, все еще есть. Хотя в свете событий прошедших суток вопрос спорный. Кайен же мне показался серьезным и каким-то... надежным, что ли. Но вот именно что только показался!

— Меня Илиса зовут, — протянула руку продавщица, которая, видимо, услышала от меня именно то, что хотела.

— Аверни, — пришлось сделать ответный жест.

— А я знаю! Тебя тут все знают!

Не уверена, что мне это нравится. И этот Кайен — тоже?

Так, стоп. Сначала дела, потом всякая ерунда, если останется время.

— Подскажешь, где здесь можно купить готовую одежду? — перешла наконец к более насущному я. — И поесть. Еще надо бы заглянуть в аптеку, и очень надеюсь, что она открыта.

Направление мне указали и, снабдив путаным объяснением, буквально вытолкали из лавки. Мне следовало спешить, все вот-вот закроется. Но Илиса просила, даже требовала заглядывать к ней почаще. Посмотрим.

Выскочив на улицу, я едва не заблудилась, обошла площадь, повторно избежала падения в лужу, на сей раз — без посторонней помощи, и с неудовольствием обнаружила, что все, кроме таверны, закрыто.

Завтра придется вернуться. А сейчас — есть!

Мгновение страха, пропустившее пару ударов сердце... и в таверну меня пустили. К счастью, Годдхен оказался не таким уж закоснелым в своей провинциальности. Городок находился у моря, и хотя, как объяснила новая знакомая, тепло здесь бывает всего несколько дней в году, приезжих много. Если честно, так и не поняла, что они тут делают. Но зато народу в таверне было полно, гудели разговоры, звенела посуда, еда пахла так, что я едва не свалилась в обморок, и никого не заботило, что девушка пришла в подобное заведение одна. Меня провели к единственному свободному столу, приняли заказ и оставили в покое.

Отлично. Не придется готовить самой. По крайней мере, не сегодня. Если честно, я умею больше в теории. И то руководить, а не самой колдовать над продуктами, огнем и утварью.

В расслабленные мысли вклинился звук разговора за соседним столом:

— В городе появился таинственный.

Голос был противный, резкий, въедливый, только поэтому я обратила на него внимание и невольно восприняла слова.

— Информация проверенная?

— Из Департамента магических расследований. Куда уж проверенней.

— И... нам стоит опасаться?

Подслушивать нехорошо. Тем более когда типы, не блещущие законопослушностью, обсуждают свои темные делишки. Есть вероятность попасть в историю и нажать неприятностей в дополнение к уже имеющимся. Но пересесть некуда, есть хочется, если уйду в спешке, рискую выдать, что услышала лишнего... поэтому сижу и притворяюсь глухой. Главное, спину держать расслабленной.

— Для начала его надо вычислить. Потом... по обстоятельствам.

— Надежнее сразу утопить в заливе.

По тону не оставалось сомнений, что кого-то точно утопят. Или закопают. Или...

— А если это девчонка Исхельм?

Предположение заставило меня поперхнуться воздухом. Я?! Лишь огромным усилием поборола кашель, но слезы на глаза навернулись-таки.

— Она тоже прибыла сегодня, — продолжался тем временем разговор.

— Думаешь, она...

— Все возможно. Мы понятия не имеем, где она провела эти годы.

Задумчивая пауза. И хмыканье, не предвещающее ничего хорошего.

— Эту так просто не утопишь. Придется закапывать.

От возмущения я на целый миг застыла с приоткрытым ртом. Так и подмывало повернуться и высказать собеседникам все, что думаю относительно их подозрений и планируемых действий. Куда меня занесло? Что тут у них происходит?!

— Ваш ужин, госпожа, — очень вовремя появилась служанка с подносом.

Прочие звуки на время потонули в звяканье тарелок, составляемых на стол. Блюдо из риса, белых грибов и тушеных овощей, ароматный чай и пирог с грушами. Неплохо. Мне пожелаали приятного аппетита, спросили, не желаю ли чего-нибудь еще... и когда девушка ушла, разговор за спиной уже стих. То есть разговоров кругом звучало достаточно, но тот самый умолк.

Я осторожно повернула голову. Так и есть, ближайший стол пуст. Типы, которые желали мне явно не добра, ушли по своим делам. Но я ведь точно не таинственник, так, может, нечего бояться? Хотя с них станется придумать себе другое. Или нет? В свои девятнадцать я имела домашнее образование и милостливую внешность, но никоим образом не напоминала мага-

следователя с особыми способностями. Говорят, от таких невозможно ничего утаить. А еще говорят, что ими становятся оборотни или другие нелюди, еще чаще — полукровки. Так что я тут в любом случае ни при чем.

И все же что в их приморской дыре, наполненной жуткими сквозняками, творится? Раздражает, что здесь все обо мне якобы что-то знают, даже не зная меня лично. Да, здесь жили мои родители. И я появилась на свет здесь. Но... я этого не помню, в моей жизни всегда были только тетя и Квит. О родителях я знала, ну, об их существовании и что они погибли, когда мне исполнилось всего четыре, но никогда всерьез не задумывалась обо всем этом. Словно это было еще одной сказкой, рассказанной тетей. Красивой, романтической сказкой. Из тех, от которых сердце щемит и улыбка не сходит с губ.

Эйран Исхельм был капитаном на службе самой королевы, и у тети имелась прорва историй о его приключениях, сражениях, поисках сокровищ и новых земель. Если им верить, а тетя Эрин настаивала, что делать это нужно обязательно, он был знаменит и богат. И однажды спас девушку с пиратского корабля. В этом месте тетя морщилась и замечала, что это событие должно бы стать еще одним эпизодом в карьере, но вышло так, что он на ней женился. Моя мать, Риайлин, вроде бы была очень красива, и на этом, как утверждала тетя, ее достоинства заканчивались. Капитан вышел в отставку, купил дом, вскоре родилась я. Где-то здесь сказка заканчивалась. Рассказывать, как умерли родители, тетя не желала. Понятное дело, чтобы не причинять мне боль.

Еда закончилась одновременно с цепочкой мыслей. Я так проголодалась, что сама не заметила, как все смела. У стола миглом возникла служанка и принялась собирать пустые тарелки на поднос. Я тем временем выложила на освободившееся место нужное количество монет.

— Надеюсь, чужие голоса вам не слишком досаждали, — извиняющимся тоном произнесла девушка. — Обычно каждый стол окружают изолирующие чары, чтобы люди друг другу не мешали. Но в некоторых местах они истончились, а маг из города сегодня прибыть не смог.

Вот и объяснение, почему мужчины за моей спиной обсуждали свои дела, никого не стесняясь.

— Все в порядке, — заверила я.

Возвращаться пришлось в темноте. Страшно, если честно. Каменные изваяния домов казались зловещими, сумка неприятно оттягивала руку, ветер каждым порывом норовил сбить с

ног, ослеплял... и несколько раз я потом еще раздумывала, правильно ли иду. Невероятно, но дорогу неплохо запомнила.

Прохожие попадались редко и в основном — мужчины. Разве что однажды меня заставил шарахнуть в сторону экипаж, с грохотом пронесшийся по улице.

Постояла, отдышалась. Может, имеет смысл подкараулить завтра мага, который придет «чинить» чары, и попросить его, чтобы устроил мое возвращение в столицу? Но внутри что-то тихонько сопротивлялось...

Разобраться с мыслями и ощущениями помешали очередные шаги. Я непроизвольно напряглась. Спокойно, это тихий провинциальный городок. И здесь море. Ничего, что не теплое. Кто станет совершать преступления возле моря? Приободряя себя такими вот мыслями, я пошла вперед. Увы, самоуспокоение не работало. Слишком свеж был в памяти подслушанный разговор.

А тут еще это...

— Эй, какая у тебя тяжеленная сумка! Помочь донести?

Позади противно загоготали. Мамочки-и...

Я ускорила шаг. Перешла на бег. Проклятье, да я за всю жизнь только от Квита в наших шуточных стычках и убегала! Когда он пытался обрызгать меня или защекотать. И неизменно ловил, кстати.

Ничего удивительного, что и сейчас в мою сумку вцепились чужие руки. Явно не с намерениями оказать небольшую услугу за умеренную плату.

К слову, о монетах... Другие руки грубо дернули кошель. Я вскрикнула от обиды. Еще рывок — и сумка оказывается в руках грабителя, а я лечу к стене ближайшего дома. Коленку, кажется, ободрала. Но слезы брызнули больше от обиды и страха.

Послышалась короткая возня. Кажется, грабители попытались убежать, но что-то им помешало. Кто-то.

— Какого демона тут происходит? — спросил смутно знакомый голос.

Сегодня я его уже слышала. И даже помню где. Громкий всхлип получился сам собой.

— Мы это... пойдём, — пробормотали грабители и попытались ускользнуть в ближайший проулок.

Темнота будто усиливала звуки. Во всяком случае, хмыканье своего спасителя я расслышала отчетливо. Коротким движением он вскинул руку. Показалось или правда было синева-

тое свечение? Незадачливая парочка, которая теперь меня совсем не пугала, замерла в забавных позах.

— Ты в порядке? — Мужчина шагнул ко мне.

— Вроде.

Он собирался наклониться, но я поспешно встала. Проклятье! Ногу поранила, юбку испачкала, и подошва у туфли отвалилась.

— Как посмотрю, сегодня у кого-то не самый удачный день? — На меня блестели весельем синие глаза.

В темноте, правда, не видно, какие они. Это я еще с прошлой встречи помню. Но обязательно, спасая, насмехаться?! Почему-то это задевало.

— Они украли мою еду.

И кошелек. И из-за них я сейчас в таком жалком виде.

Колдовать мой неожиданный защитник больше не стал. Он подошел к неудачливым грабителям, у одного отобрал сумку, у другого — мешочек с пришитым кожаным глазастым котом и принес все это мне. Затем развеял свои чары. На первый взгляд он ничего не делал... так что понятия не имею, как я это поняла.

Отмершие воруги ошалело заморгали.

— Вон из города, — вроде бы просто сказал, но получилось так угрожающе, что даже ненашкодившую меня пробрало. — Еще раз увижу, считайте, вы трупы.

Те типы кивнули — и только пятки засверкали.

Я тихонько перевела дыхание.

— Спасибо, Кайен, — выдохнула искренне.

— Вижу, нас заочно познакомили, — хмыкнул предмет тайных мечтаний большинства местных девушек... и с какой-то непонятной интонацией добавил мое имя: — Аверни.

Будто пробовал его на зуб.

Отмахнувшись от этих мыслей, я вымучила улыбку.

— Так всегда бывает в небольших городах.

На самом деле я только сегодня узнала эту истину. Зато на собственном опыте.

— Точно. — Кайен криво усмехнулся. — Идти можешь, соседка?

Ах да, как можно было забыть?! Мы же живем друг напротив друга.

— Д-да.

— Отлично. — Он вновь отобрал мою сумку, но в этот раз я испытала прилив благодарности. — Тогда вперед!

Идти, а еще и поддерживать его темп, на самом деле было больно. Но я упрямо сжимала зубы и старалась не хромать. Через несколько шагов сняла вторую туфлю и выбросила ее. Ну и денек!

— Вы маг?

Мне требовалось отвлечься... от всего.

— Я — дракон, — отозвался спутник. И когда я, поскользнувшись, едва не осчастливила своим присутствием очередную лужу, подхватил меня под руку и объяснил: — Нераскрытый.

— А это как?

Драконы существуют. Где-то очень далеко и чисто теоретически. Но что один такой поселился по соседству, дразнит, спасает и помогает дотащить продукты до двери — это что-то совсем уж невероятное. Я осторожно покосилась на шагающего рядом мужчину. Ничего драконистого в его облике не проглядывало. Ну надо же.

— В далеких предках моей семьи были драконы с ипостасью. Нам с братом достались разве что отменное здоровье и немного магии, — добавил еще любопытных подробностей мой загадочный сосед. — В отличие от брата я не стал развивать дар. Но пугнуть уличное ворье хватает.

Объяснил — и сразу стал восприниматься куда более реальным. А то ничего себе, дракон!

— Твой брат тоже живет здесь? — Немного неловко говорить «ты» почти незнакомому человеку, но у меня за этот день будто маленькая жизнь прошла, и он спас меня дважды. И вообще, он первый начал. — В Годдхене?

Кайен издал смешок и надежнее устроил мою руку на своем локте.

— Нет, и я несказанно рад этому факту, — прозвучало так беззаботно и по-шалопайски, что еще мгновение назад совершенно не вязалось с обликом этого мужчины. — Мы не очень-то ладим. Он невыносимо серьезный. И, кажется, служит королеве. По крайней мере, несколько лет назад, когда мы в последний раз общались, оно было так.

Королеве? Что ж, дракону там самое место. В смысле такое занятие достойно дракона, я имею в виду.

Дорога продлилась дольше, чем я запомнила в прошлый раз. Наверное, из-за ушибленной ноги. Босиком было неприятно, и я еще раз поскользнулась... но, если честно, ожидала куда больших тягот.

Сосед отвлекал разговорами и из загадочного, далекого и насмешливо-ироничного мужчины вдруг превратился в беззаботного парня. Это было немного странно, но зато я узнала, что погода тут бывает нормальная, хоть и редко, в окрестностях есть красивые пляжи, заповедник, источники и еще много всякого. Думаю, получится интересно провести месяц или больше вынужденного отдыха.

— Больше не ходи одна поздно. — Он поставил сумку на крыльцо и, вновь сделавшись серьезным, всмотрелся в мое лицо. — Обычно тут спокойно, но, как сама видишь, случаются исключения.

Чувство такое, словно я сама — живое исключение.

— Еще раз спасибо, что помог, — повторила я.

Внутри клубком свернулась нервозность. Надеюсь, он не станет набиваться в гости? Но Кайен, проявив безупречную вежливость, кивнул мне на прощанье и, разрешив обращаться к нему, «если что», отправился домой.

Провожая его спину глазами, я зацепилась за что-то взглядом... но мысль ускользнула. Ну и ладно. Я дома, цела и уже чуточку меньше ненавижу это место. Хорошо бы еще с приключениями покончить.

ГЛАВА 2

Засыпая, я слышала звуки, доносящиеся из соседнего дома. Кажется, там намечалась вечеринка. Колеса грохотали по мостовой, смеялись и переговаривались люди. Но все это было будто далеко-далеко. Защитные чары отлично работали, скрадывая звуки. А стоило задернуть шторы, как посторонние шумы пропали совсем. Я оказалась будто в собственном отдельном уютном мире.

Но все же не похож этот Кайен на гуляку. А на кого похож, я понятия не имею. Следовало поселиться в комнате с видом на сад, а не на его дом. Но перебираться в другую спальню прямо сейчас не осталось сил.

Отключилась сразу, как только все стихло и получилось выгнать лишние мысли из головы. Сквозь сон скоро ощутила знакомое тянущее чувство внизу спины. Вызвано оно явно было не тем, что я таскала чемодан, а потом сумку. Словно невидимый поводок тянул меня встать и пойти куда-то... Понятия не имею куда. Сил даже пошевелиться не было. Еще кончики

пальцев чесались, и мне снились шум воды и голос, который напевал что-то невнятное.

Ла-ла-ла... Ла-ла-ла...

Глубокий, чарующий голос. Слишком красивый, чтобы быть реальным.

Я зевнула, со стоном перевернулась на другой бок, и все прекратилось. Так-то лучше. Гораздо.

Серенькое, укутанное в туман утро вдохновляло не больше, чем продукты, разложенные на столе. И что теперь? Дома я заглядывала на кухню, только чтобы попросить стакан молока. Мне даже отдавать распоряжения насчет готовки не приходилось, всем занималась тетя. Даже уроки домоводства, полагавшиеся каждой девушке, проходили в классе в основном в теории.

Ладно, я не глупая, а еда — это не заковыристая формула. Справлюсь! Но как-нибудь потом. Прямо сейчас у меня есть молоко и булка. Представим, что я не аристократка.

Выберусь в город, надо не забыть купить чай. И книгу рецептов. С этой мыслью я завернулась в шаль и выскользнула из дома. Сквозь туман и частые серые облака пробивались скудные солнечные лучи. В планах было навестить те магазины, в которые я не попала вчера, и увидеть море.

— Доброе утро, соседка! — бодро поприветствовал меня Кайен.

Он стоял возле почтового ящика со свежей газетой в руках. Видимо, только что забрал. Волосы взлохмачены, но сегодня они торчали так, будто это их естественное состояние. Ветра-то почти и нет. Еще он выглядел возмутительно свежим и одет был в полурасстегнутую рубаху, будто стоит жара невероятная.

— Странно, что оно доброе для тебя, учитывая бурную ночь, — не сдержалась я.

Вчера не наблюдала на его лице этой шутовской ухмылки.

— Завидуешь?

— Вот еще!

— Надо было присоединиться, глядишь... хм... не смотрела бы сейчас вредной букой.

Бабник и гуляка. Даже стыдно, что вчера этого не разглядела. Вчера у меня сложилось о нем совсем другое впечатление.

— Рискну предположить, что там было кому и без меня присоединиться, — заявила я и, гордо расправив плечи, прошествовала... надеюсь, в правильную сторону.

Да, точно в правильную.

Но что Кайен пробормотал себе под нос, еще успела слышать.

— Так вот ты какая, соседка... — задумчиво так, оценивающе.

Одернуть себя не успела, обернулась и одарила его удивленным взглядом.

— Ай! — неожиданно воскликнул парень, который взрослым мужчиной в этот самый момент уж точно не воспринимался.

И, заметив мое внимание, с некоторым смущением признался:

— Палец ушиб, — а тер отчего-то затылок. — При свете дня, я имел в виду. Вчера ведь было темно.

Днем — нет. Ветрено разве что. Но я не стала придираться к словам. Каждый имеет право на свои странности, маленькие и большие. Я сама оказалась в дурацкой ситуации и не знаю, суждено ли мне из нее выбраться. Просто плыву по течению. И ничего. А он дракон. Теоретически. Стало быть, он сам — одна большущая и чешуйчатая (тоже теоретически) странность.

Улыбнувшись своим мыслям, я свернула в нужном месте и вдалеке увидела аптеку, в которую собиралась зайти. Правда, море хотелось увидеть сильнее. А ходить с покупками не особенно удобно, это я вчера уяснила. Посомневавшись немного для успокоения совести, я все же приняла решение и отправилась искать спуск к пляжу.

Непривычно вдруг оказаться совсем одной. Без окутывающей любви тети, ожидания Квита, штата слуг, где-то поблизости занимающихся своими делами. Все потому, что со мной что-то не так. Стоп. Не хочу об этом думать.

Пришлось спросить дорогу у нескольких прохожих, заблудиться, подвернуть и без того побаливающую ногу, понять, что нужное место находится совсем рядом с моим домом, а я просто пошла не в ту сторону, сделать огромный круг, поскользнуться на гладких камнях... Едва не шмякнулась в песок, зато впереди билось волнами о берег холодное серое море.

Не совсем как в мечтах. И все же по телу прошла сладкая дрожь. Послав благоразумие подальше, я сбросила туфли, стянула и затолкала в сумку чулки и встала босыми ногами на песок. Зажмурилась от удовольствия. Осторожно переступила с ноги на ногу. На губах заиграла неконтролируемая улыбка.

Со мной точно что-то не так. Но как волшебным...

Песок был жесткий, хрустящий, и я ступнями ощущала мелкие камешки. Они не ранили и не мешали. Эх, было бы еще немного теплее... Осторожно ступая, я приблизилась к воде и, когда набежала очередная волна, погрузила туда руку, точнее, кончики пальцев.

Холод ужалил с такой силой, что рука онемела. Я вскрикнула. Ох. Ничего себе. Встала и торопливо отошла на несколько шагов. То еще удовольствие. Дыхание с трудом выровнялось.

Но все же здесь невероятно. И красиво. Темные скользкие камни, по которым надо спуститься. Желтый, с примесью серого песок. И серое, будто даже серебристое море. Наверное, оно никогда не бывает спокойным. Словно в доказательство этой мысли следующая волна почти достигла моих босых ног. Еле успела отпрыгнуть! И чего хихикаю? Но так хорошо и спокойно мне давно уже не было. Будто вода смыла все тревоги и страхи, а соленый воздух умел исцелять. Прямо сейчас я совсем не чувствовала себя больной.

Опустила взгляд, чтобы убедиться, что ноги точно в безопасности. К столь близкой встрече с леденящим холодом я точно готова не была. Но стылые воды достать меня больше и не пытались. Если только заманить. Очередная волна принесла с собой какой-то предмет. Большой. И стеклянный. Банка, что ли?

Я прищурилась. А предмет тем временем перевернулся в воде, что позволило его нормально рассмотреть. Бутылка. Закрыта пробкой. И... кажется, внутри скрученный в трубочку и перевязанный толстой нитью листок. Но, чтобы достать это, придется зайти в воду.

Мгновение улетело на сомнения. Больше мне не потребовалось.

Шаг... И замереть ненадолго, преодолевая себя. Будто почувствовав, что можно, вода хлынула под ноги. Сердце пропустило удар, а потом и вовсе замерзло где-то в горле, не вздохнуть. Пронзающий холод прошел до макушки. Но лишь на миг. Потом я совсем перестала его ощущать. Осмелев, прошла дальше. Совсем ничего! Будто в собственной ванне, честное слово.

Я быстренько добралась до бутылки, взяла ее и поспешила выйти из воды, пока кто-нибудь не увидел и не решил, что я еще более ненормальная, чем есть на самом деле. Вот теперь стало холодно! Да так, что зубы застучали, и руки тряслись с

такой силой, что сомкнуть пальцы на пробке получилось лишь с третьего раза.

Вытереться, конечно, оказалось нечем. И совать мокрые ноги в туфли не хотелось, так никакой обуви не напасешься. Что же, мне уже не привыкать ходить босиком. Да и до дома рукой подать, если не делать круг и идти правильной дорогой.

Вскарабкалась по камням на удивление ловко, учитывая мокрые ноги. Дальше — выбрать нужный поворот и воровато оглядеться, не околачивается ли поблизости вездесущий сосед. Вроде чисто. Я водяной змейкой прошмыгнула в калитку. Уже в холле осознала, что внимание остальных соседей меня отчего-то не волновало. Я их пока не знаю, поэтому их вроде и не существует.

Спустя полчаса я устроилась под теплым пледом. На полу, рядом с диваном, стояла чашка горячего чая. Тепло и... Как приятно, оказывается, быть самой себе хозяйкой! Можно не скрываясь заниматься любой ерундой.

Подрагивающей от предвкушения рукой я откупорила бутылку. В детстве мы с Квитом играли в пиратов, шли в ход и вот такие послания в бутылках. Но тетя каждый раз пресекала подобные игры. Только сейчас я вдруг поняла, что мною в таких случаях всегда были недовольны чуть больше. И она ненавидела, когда я подходила к озеру. Может, здесь кроется какая-то тайна? Я тихонько фыркнула. Это во мне обида говорит на то, что меня отослали, напустили тайн, а вокруг творится какая-то ерунда.

Записка выпала в подставленную ладонь. Развернула. Что?! Кажется, так обидно мне не было даже в ту бессонную ночь.

В руке оказался совершенно чистый белый лист. На нем ничего не было написано! Ни единой буковки! А я-то хороша! Размечталась, что нашла какую-то тайну. Все равно какую. Это могло оказаться письмо с какого-нибудь корабля, попавшего в шторм. Или мольба о помощи местной жительницы, захваченной пиратами. Или дети играли, как мы с Квитом когда-то. Последнее — уже не так захватывающе, и ради этого точно не стоило лезть в ледяную воду.

Я фыркнула, тихо злясь на себя, и собралась отставить находку в сторону, пока пью чай, а потом выбросить, но... слух уловил плеск моря. Сильный, яростный, переходящий в рев. Фантазия — или нет? — но я слышала в нем тихий голос. И плач.

Не может быть. Просто не может такого быть!

Присмотрелась к бутылке, отодвинула ее подальше, затем поднесла ближе. Звук точно исходил оттуда. Кажется, тайна здесь все-таки скрыта. Я ощутило прикусила губу, чтобы сдерживать рвущиеся наружу эмоции, и поднесла горлышко бутылки к самому уху. Грохот волн ударил в голову. Невероятно, какой чудесный звук! Где-то в нем, правда, затерялся шепот.

«Помоги мне! На помощь!» — остальное потонуло в какофонии шторма.

Я изумленно обозрела бутылку в своих руках. С виду — самая обычная. В жизни не разберешь, сколько ей лет. В таких хранят вино. Может, год, а может, и сотня лет. С ума сойти! А мне даже поделиться не с кем. Был бы здесь Квит...

Воспоминания о женихе отозвались тупой болью в сердце. Я не хочу строить предположений. Может, у него опять проблемы, и меня решили спрятать подальше. Ведь может же?

Час спустя чашка опустела, я отогрелась, вновь надела туфли, водрузила бутылку на подставку, убрав с нее небольшой, но весьма подробный макет корабля, заперла дом и во второй раз отправилась в город. За маленькими приключениями дела остались несделанными. Да и поесть не помешает.

Первой целью была аптека, поскольку я точно помнила, где она находится. Чувствовала я себя хорошо, притом уже давно. Но, как показывал предыдущий опыт, терять бдительности не стоит.

Не теряли ее и местные. В том смысле, что стоило мне зачитать список необходимых лекарств, и пожилой худощавый аптекарь с благородными сединами та-а-ак посмотрел... И от вопросов, разумеется, не удержался:

— Вы болеете? — Взгляд его стал пронизательным, будто человек в зеленом халате... э-э-э... господин Локсвилл мог на глаз определить мой недуг.

Определить не получилось. Аптекарь удрученно покачал головой и сжал губы в недовольную линию.

Как же раздражают маленькие города, где всем есть до тебя дело!

— Сейчас — нет, но я часто... простужаюсь.

— Вот когда простудитесь, тогда и приходите, — сообщили мне, и худая рука подвинула обратно монеты, которые я уже успела выложить на прилавок.

— Но...

— А лучше, если что случится, зовите доктора Хонтхельна. Он свое дело знает.